

Глава 4

***

День первый под надзором

***

В восемь вечера, сразу после совещания, Фу Чии вернулся в свой кабинет. Телефон оповестил о новом сообщении. Взглянув на экран, он коротко ответил «Понял» и принялся разбирать отчёты, собранные сегодня на лекции.

Около десяти часов он выехал из Университета А и направился в «Ени», где его ждал Чжоу Чу.

Передав другу то, за чем приехал, профессор уже собирался уходить, но тот, покачивая бокал, пригласил:

— Не хочешь остаться и развлечься?

Фу Чии посмотрел на человека, сидевшего у приятеля на коленях, поправил очки на переносице и вежливо отказался:

— Нет, уже поздно.

Чжоу Чу ожидал такого ответа, но всё же не удержался от шутки:

— В прошлый раз заскочил на одну сигарету и ушёл, а сегодня даже не куришь. Быть великим профессором, оказывается, так утомительно.

Фу Чии устало улыбнулся.

— В следующий раз как-нибудь поужинаем вместе.

Он уже собирался ехать домой, но в голову пришла мысль:

«Этот ребёнок дома вряд ли будет вести себя паинькой»

Профессор заранее отправил Шэнь Наньцзы сообщение, но в ответ на экране всплыли лишь четыре дерзких слова: «Какое тебе дело, папаша?».

Он крикнул губы в подобии улыбки, смахнул уведомление и, направляясь к выходу, набрал номер юноши. Но тут его взгляд случайно зацепился за знакомое лицо. Мужчина присмотрелся и, убедившись в своей догадке, убрал телефон в карман пиджака. Сощурившись, он направился в ту сторону.

— Э-э...

Чэнь Жан посмотрел на подошедшего мужчину, затем на Шэнь Наньцзы. Он внезапно осознал, что это и есть тот самый человек, о котором рассказывал его друг. Он хотел было встать и что-то сказать, но не решился делать поспешных выводов. Наконец, он наклонился к А-Цзы, который сидел, опустив голову, и тихо спросил:

— Это он?

Шэнь Наньцзы, ещё не оправившись от шока, кивнул. Не успел он и рта раскрыть, как Фу Чии схватил его за руку и рывком поднял с места.

— Наигрался? — спросил мужчина, глядя на него.

Несмотря на внутренний страх, юноша с силой вырвал руку:

— Не твоё дело!

Он выкрикнул это так громко, что широким жестом случайно смахнул со стола бокал. Тот с резким звоном разбился о пол, и вино растеклось по кожаному дивану. Окружающие заметили шум и стали оборачиваться в их сторону.

Чэнь Жан, видя, что дело принимает дурной оборот, тут же вскочил и придержал друга, опасаясь, что тот вот-вот бросится на профессора с кулаками.

«Судя по боевому опыту Наньняня, он совершенно не умеет драться. Против этого человека у него нет ни единого шанса. Даже если мы навалимся вдвоём, нам всё равно не выстоять»

Почувствовав на себе взгляды посторонних, Фу Чии нахмурился. Не говоря больше ни слова, он на глазах у всех снова схватил Шэнь Наньцзы за руку и потащил его к выходу.

Сначала МБ, сидевший рядом с юношей, всё ещё держал его за руку, пытаясь оттащить назад, но, встретив ледяной, словно ледник, взгляд профессора, тут же отдёргнул пальцы.

Многие из присутствующих знали молодого господина Шэнь. От стыда и злости тот отчаянно пытался вырваться из стальной хватки, но все усилия были тщетны. Выйдя из клуба, он растерял всю свою смелость, и его сопротивление ослабло.

Тёплый ночной ветер трепал волосы на лбу. Глядя на развевающийся подол рубашки идущего впереди мужчины, Шэнь Наньцзы вдруг ощутил запоздалый страх.

В машине царил тишина.

Юноша беспокойно сидел на заднем сиденье, теребя пальцы и время от времени бросая взгляд на Фу Чии.

Впервые в жизни он испытывал нечто подобное.

Он первым нарушил молчание, пытаясь оправдаться:

— Что ты здесь делал?

Услышав его дерзкий, почти обвиняющий тон, мужчина усмехнулся:

— Я привозил кое-что другу. А вот... — он не оборачивался, но в его голосе слышалась насмешка, — что здесь делал ты?

Шэнь Наньцзы посмотрел на него и, открыв рот, неуверенно пробормотал:

— Тоже встречался с другом.

Было уже поздно, на дороге почти не было машин. Серебряная оправка очков профессора поблёскивала в лунном свете, а под ней скрывались глаза, которые, казалось, видели всё насквозь. Юноша почувствовал, насколько жалкой была его отговорка. Ему казалось, что его раскусили.

— С другом? — Фу Чии бросил на него мимолётный взгляд. — А для встречи с другом обязательно нужно было так напиваться?

Одно предложение — и Шэнь Наньцзы лишился дара речи. Он виновато уставился в окно и замолчал.

Приехав домой, он собирался прошмыгнуть в свою комнату, сделав вид, что ничего не произошло, но, едва успев переобуться, услышал низкий голос Фу Чии:

— Смой с себя запах алкоголя, и мы поговорим.

— Не хочу, — не задумываясь, отказался парень.

Фу Чии положил ключи от машины на полку для обуви и посмотрел на него:

— Ты думаешь, я с тобой советуюсь?

Сказав это, он широкими шагами направился наверх, оставив Шэнь Наньцзы одного в прихожей. Тот стоял, сжав кулаки.

Но это была не его территория. В конце концов, юноша сдался. Он принял холодный душ, чтобы протрезветь, но когда собрался одеться, обнаружил, что не взял с собой пижаму.

В тот момент он и не думал, что задержится здесь надолго.

Делать было нечего. Он решил на всякий случай заглянуть в шкаф и, к своему удивлению, нашёл там молочно-белый халат, судя по всему, совершенно новый. Решив, что разговор не займёт много времени, он накинул его и спустился вниз.

Стоя на лестнице, он издали увидел Фу Чии, который сидел на диване и просматривал какие-то бумаги.

Тот был всё в той же чёрной рубашке. Его мощные руки и выступающие на предплечьях вены создавали гнетущее впечатление. Юноша, собравшись с духом, спустился и подошёл к нему. Он уже собирался сесть, когда услышал холодное:

— Я разрешал тебе садиться?

Эти слова возмутили молодого человека.

— Если не хочешь, чтобы я трогал твою мебель, так и отправь меня домой. Не придётся постоянно беспокоиться.

Профессор усмехнулся:

— Ладно.

Шэнь Наньцзы, решив, что тот согласился, повернулся, чтобы пойти наверх, переодеться и немедленно покинуть это место. Но не успел он сделать и шага, как услышал, что собеседник хлопнул по дивану рядом с собой:

— Садись.

Фу Чии положил бумаги на стол и стал ждать, всем своим видом показывая, что не скажет ни

слова, пока тот не выполнит просьбу.

После полуминутной безмолвной борьбы Шэнь Наньцзы, закусив губу, медленно развернулся и сел на безопасном, как ему казалось, расстоянии.

Видя его осторожность, мужчина не удержался от смешка:

— Сядь ближе.

Юноша подвинулся на едва заметное расстояние, бормоча себе под нос:

— То не садись, то сядь ближе. Что за игры с самим собой...

Фу Чии сделал вид, что не слышит, и не стал настаивать. Он взял телефон, нашёл сообщение, полученное вечером, и, повернув экран к парню, вопросительно изогнул бровь:

— Объяснишь?

В тот момент А-Цзы был пьян и совершенно не помнил, что писал. Он наклонился и, по мере того как расстояние сокращалось, смог разглядеть на экране четыре слова.

«Какое. Тебе. Дело. Папаша».

Воспоминания нахлынули волной. Он широко раскрыл глаза и отшатнулся. Глядя в тёмные, изучающие его глаза профессора, он пожалел о содеянном и пролепетал:

— Я... я не знал... не знал, что это ты...

Фу Чии кивнул и пару раз негромко постучал пальцем по кофейному столику.

Шэнь Наньцзы проследил за движением его руки и только тогда заметил на столе записку с номером телефона.

Чёрным по белому. Чётко и ясно.

Теперь оправдываться было бесполезно.

— Я не видел...

— Это не оправдание. — Фу Чии схватил его за руку и притянул к себе, уложив на свои колени. Только когда юноша оказался полностью зажат, он спокойно продолжил: — Перед уходом я, пожалуй, объяснил тебе всё достаточно ясно.

Шэнь Наньцзы никогда в жизни не лежал вот так на чьих-то коленях, тем более на коленях мужчины.

Старого мужчины.

Он пытался вырваться и сесть, ругаясь:

— Я же сказал, что забыл! Просто не заметил твоего номера! Зачем руки распускать!

Он приложил все силы, но не мог освободиться из стальной хватки Фу Чии. Наконец, он в отчаянии выпалил:

— Ты думаешь, раз мои родители попросили тебя о помощи, ты можешь мной командовать? Говорю тебе, раз ты сам ходишь в такие места, значит, не лучше других! Не строй из себя святого! Для кого этот спектакль!

Едва он закончил, как почувствовал холодок за спиной, а затем над головой раздалось тихое:

— Вот как?

Раздался звонкий шлепок, и Шэнь Наньцзы замолчал.

Когда до него дошло, что произошло, он мгновенно залился краской. Его глаза расширились от шока, зрачки задрожали. Через мгновение он, шевеля губами, с недоверием произнёс:

— Ты... ты смеешь меня бить?

И... и в такое место...

Раздался второй удар. Фу Чии спокойно ответил:

— Я сегодня не собирался применять силу. Но ты слишком много говоришь.

Шэнь Наньцзы не хотел слушать этот бред. Он был рад, что под халатом на нём хотя бы было бельё. Сейчас его ноги были обнажены, а сам он покраснел, как варёный рак. Стыд нарастал в тишине, кровь прилила к лицу.

— Отпусти меня! — прошипел юноша, пытаясь оттолкнуться ногой. — Какое право ты имеешь меня трогать? Кто ты такой? Меня родители никогда пальцем не трогали, как ты смеешь?! Отпусти! Не прикасайся ко мне!

Фу Чии одной рукой легко удержал его за талию. Его лицо помрачнело, а голос стал ниже:

— Если не хочешь получить ещё, лежи смирно и слушай, что я говорю.

Шэнь Наньцзы не слушал, продолжая размахивать руками:

— Да отпусти ты меня, твою мать!

Профессор приподнял подол его халата и с силой шлёпнул его в третий раз.

— Не выражаться.

За свои двадцать три года он ещё никогда не оказывался в таком унижительном положении.

«Чёрт! Чтобы меня вот так на коленях шлёпали...»

Зад горел огнём. Видя, что Фу Чии не шутит, он заставил себя успокоиться и перестал дёргаться. Тысячи ругательств в его голове превратились в одно слабое:

— Говори, что хотел.

Убедившись, что парень больше не пытается сбежать, мужчина продолжил:

— Я задаю вопрос — ты отвечаешь. Понял?

Шэнь Наньцзы был в ярости, но всё же ответил:

— Понял.

— Перед уходом я сказал, что оставил номер на столе?

Он хотел было возразить:

— Я же сказал, что не... — но почувствовал два лёгких, предупреждающих шлепка и тут же исправился: — Да...

— Я сказал, что нужно вернуться домой до десяти вечера?

— Да.

— Ты это сделал?

— Нет.

— Ты признаёшь, что был неправ?

На этом вопросе юноша замялся. Он никогда не признавал своих ошибок, и сделать это сейчас было невероятно трудно. Но, боясь, что Фу Чии продолжит экзекуцию, он едва заметно кивнул и неразборчиво промычал:

— Угу...

Фу Чии это, очевидно, не устроило:

— Скажи это вслух.

Шэнь Наньцзы почувствовал себя совершенно униженным. Он сделал глубокий вдох и тихо произнёс:

— Был неправ.

— Это повторится? — последовал последний вопрос.

Предыдущие ответы дались ему с трудом, и сейчас Наньнань был на грани срыва. Он в отчаянии выпалил:

— Не повторится, никогда больше, честно! Отпусти меня, ладно?

Фу Чии, казалось, обдумывал, можно ли верить этим словам. Он помолчал несколько мгновений.

За эти секунды молчания Шэнь Наньцзы невольно съёжился, боясь снова спровоцировать этого безумца. Но мужчина лишь разжал руку на его талии и равнодушно сказал:

— Вставай.

Юноша, видя, что его наконец оставили в покое, опёрся о диван и поднялся. Всего три удара не причинили сильной боли, но он, поправляя халат, смотрел на профессора с нескрываемой ненавистью.

Фу Чии проигнорировал его безмолвные проклятия и, словно ничего не произошло, спокойно спросил:

— Ужинал?

Наученный горьким опытом, Шэнь Наньцзы не решился больше капризничать и, едва заметно покачав головой, униженно прошептал:

— Нет.

Только тогда Фу Чии встал с дивана:

— Надеюсь, ты запомнишь сегодняшний урок, — он едва заметно усмехнулся, — а также свои собственные обещания.

<http://bllate.org/book/15995/1441549>